

— Обсудимъ, обсудимъ! Все обсудимъ!..— съ разстановкой и съ большимъ достоинствомъ произнесъ писарь и принялся напирать на свои длинныя тонкія ноги.

— А что, Назаръ Назарычъ!..— нѣсколько запинаясь и значительно сбавивъ форсу, заговорилъ Терентій:— сколько вчера оставилъ Андрей у Никанора?..

— Гм!.. А ты уже у него спроси!.. Я не считалъ! Да уже, я думаю, пошелъ домой безъ синенькой!..

— О-го!—искренно ужаснулся Терентій.

— Чего «о-го»? Народу было за десятокъ, а глотки у всѣхъ, что твой колодезь? Ха, ха! А славно наклюкались! Ей-Богу!.. Теперь твоя очередь, Терешка!.. Потому, какъ мы одинаково судить васъ будемъ, такъ и вы должны одинаково... чтобъ не было соблазна, лицепрятія!..

«Толкуй себѣ!» подумалъ про себя Терентій: «знаемъ мы, какъ вы одинаково... Кто больше поставитъ, того и правда!»

— Да я что-жъ!.. Я готовъ!..—просто сказалъ онъ.

— Вотъ и ладно! А тутъ кстати опохмѣлиться надо!— радостно промолвилъ писарь, которому насилу удалось дрожащими руками повязать сѣрый шерстяной галстухъ.—Погоди минутку!..

Онъ живо выбѣжалъ на крыльцо и кликнулъ мальчугана Оедьку, который сидѣлъ въ расправѣ и былъ всегда къ услугамъ Елпидифорова.

— Слышь-ты? Сбѣгай сейчасъ къ пану-головѣ, къ Дулѣ, къ Моргуну, къ... (тутъ писарь назвалъ еще нѣсколько фамилій), къ Мирошнику и къ Левкѣ! Скажи всѣмъ, чтобъ сейчасъ были въ кабакъ! Живо! — Оедька помчался.— Потѣха, ей-Богу!..— промолвилъ себѣ подъ носъ Елпидифоровъ и вернулся въ хату. Странное дѣло! Когда они вошли во дворъ Никанора, то изъ сѣней имъ послышались знакомые голоса. Удивительно быстро Оедька исполнилъ писарево порученіе, а еще быстрѣе судьи явились на зовъ, какъ будто ихъ ожидало экстренное засѣданіе. Объясняется это единодушнымъ желаніемъ всего судебного персонала— опохмѣлиться. Не было еще только пана-головы и Левки, но панъ-голова, какъ самый сановный изъ всѣхъ деревенскихъ властей, имѣлъ привычку являться поздно, а Левка всегда умѣлъ наверстать потерянное время. Терентій только окинулъ взоромъ компанію и инстинктивно пощупалъ голенищу сапога, гдѣ уже плакали его ассигнаціи.

— Поль-ведра!..—громко скомандовалъ онъ и этимъ сразу расположилъ въ свою пользу общественное мнѣніе. Елпидифоровъ только подмигивалъ Дулѣ и уже не хозяйничалъ, потому что